

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ ПОСЕЛЕНИЙ В ОТЕПЯ

Из археологических памятников Отепя в юго-восточной Эстонии основным объектом исследования являлось городище, на котором с 1950 по 1974 г. проводились обширные раскопки под руководством О. Саадре.¹ В 1982 г. было изучено древнее поселение, расположенное к востоку и северо-востоку от городища, а также поселение на холме у церкви (0,2 км к северо-западу от городища).

На первом поселении раскоп размером 4×12 м был заложен в 45 м от подножия городища. Культурный слой поселения обнаружен раньше на территории средневекового кладбища в 40 м к юго-востоку от раскопа; общая площадь поселения ~ 1 га. В раскопе прослеживался темный культурный слой мощностью 30—70 см, верхняя часть которого была перемешана распашкой и содержала лишь небольшие фрагменты кирпичей и немногочисленные пережженные булыжники. В предматериковом слое, непосредственно на глинистом песке, было обнаружено скопление обгоревших валунов (возможно, остатки печи). В 1 м восточнее скопления находилась яма, заполненная сильно пережженными булыжниками и очень темной землей, а в 0,5 м к северо-западу — яма от столба, углубленная на 25 см в материк и заполненная камнями. Были обнаружены и некоторые столбовые ямы без камней.

Собрано 216 номеров находок.² Большинство из них составляли черепки глиняной посуды. Примерно 20% относится к лепной керамике, найденной в основном в самом нижнем горизонте культурного слоя. По составу теста и степени обжига их можно разделить на две группы. К первой относятся черепки сосудов рыгеского типа; они изготовлены из глины с примесью крупной дровины, и на шейке некоторых из них просверлены маленькие отверстия. Другая группа лепной керамики отличается от первой лучшим обжигом и более плотным тестом с примесью песка или мелкой дровины. Некоторые черепки этой группы керамики украшает ямочный орнамент. Обе группы лепной керамики хорошо известны с городищ и поселений юго-восточной Эстонии второй половины I тыс.³ Найдены и отдельные фрагменты лепных сосудов, поверхность которых слабо заштрихована. Такая керамика датируется в основном первой половиной или серединой I тыс.⁴

Большинство из найденных черепков гончарной керамики небольших размеров и трудно поддаются датировке. Найдено и 18 черепков рейнской керамики, из которых один имеет рельефный орнамент (табл. XLIII, 3).

Из остальных находок следует упомянуть два ледоходных шипа — один для человека, другой для коня (табл. XLIII, 1, 2), бронзовое кольцо (табл. XLIII, 4), датскую монету, выпущенную для Готланда в Копенгагене при Кристиане III (1533—1559)⁵ (табл. XLIII, 5), и несколько гвоздей. Таким образом, найденный на поселении материал датируется примерно временем с середины I тыс. до 16 в. Основная часть находок относится к средневековью (13—16 вв.).

¹ Основные результаты опубликованы: *Moora, H.* Arheoloogilised väliuurimised Eesti NSV alal 1950. ja 1951. a. — Изв. АН ЭССР, 1952, т. 1, № 1, с. 125; *Moora, H.* Arheoloogilised väliuurimised Eesti NSV-s 1952. a. — Изв. АН ЭССР, 1953, т. 2, № 1, с. 66—67; *Saadre, O.* Arheoloogilised väliuurimised Eesti NSV-s 1953. a. — Изв. АН ЭССР, 1954, т. 3, № 3, с. 370; *Saadre, O.* Arheoloogilised väliuurimised Eesti NSV-s 1954. aastal. — Изв. АН ЭССР, 1955, т. 4, № 1, с. 42—44; *Jaaniits, L.* Arheoloogilistest välitöödest Eesti NSV-s 1955. aastal. — Изв. АН ЭССР. Сер. обществ. наук, 1956, т. 5, № 4, с. 314—315; *Saadre, O.* Arheoloogilised välitööd Eesti NSV-s 1956. ja 1957. aastal. — Изв. АН ЭССР. Сер. обществ. наук, 1958, т. 7, № 2, с. 145; *Tõnisson, E., Selirand, J.* Nõukogude Eesti arheoloogide välitööd aastail 1958—1962. — Изв. АН ЭССР. Сер. обществ. наук, 1964, т. 13, № 3, с. 235.

² AI 5225.

³ *Аун М.* Лепная керамика городищ и селищ юго-восточной Эстонии во второй половине I тыс. н. э. — Изв. АН ЭССР. Обществ. науки, 1976, т. 25, № 4, с. 343—361.

⁴ Там же, с. 346.

⁵ Определение А. Молвыгина.

Второе поселение, расположенное на холме у церкви и соответствующее, по всей вероятности, средневековой слободе, занимает территорию почти 3 га. На южном склоне холма велись разведочные раскопки уже в 1953 г.⁶ В 1981 г. через поселение была проложена трасса для теплопровода шириной 4 м и глубиной 2 м, которая прорезала культурный слой на протяжении более 200 м. В результате изучения трассы в 1982 г. было установлено, что культурный слой имел мощность около 30—40 см. В верхней части холма мощность слоя была больше метра, местами даже до 2 м. В культурном слое находились разрушенные от долгого пребывания в огне камни, небольшие обуглившиеся куски дерева и пепел. От построек сохранились лишь части некоторых фундаментов, представляющих собой скопления валунов с остатками глиняного раствора. Следов от стен построек найти не удалось. По обнаруженным кускам кирпича можно предположить существование и кирпичных домов. К сожалению, расчистка стен трассы не дала представления о размерах и характере построек.

Особо следует отметить многочисленные куски шлака и болотной железной руды и пережженные валуны, найденные местными рабочими у восточного подножия холма, на окраине поселения. Возможно, здесь находилась железоплавильная печь.

В ходе расчистки стен трассы было получено 40 номеров находок.⁷ Большинство из них составляли черепки гончарной посуды, в том числе и рейнской керамики. Один почти целиком сохранившийся неглазурованный кувшин (табл. XLIII, 6) можно датировать по шведским аналогиям примерно 1300 г.⁸ Кроме керамики, найдены нож, перовидное сверло, четыре гвоздя, бронзовая бляшка и несколько очень ржавых фрагментов железных предметов. Найденный материал подтверждает датировку поселения временем от 13 по 16 вв.⁹

⁶ Saadre, O. Arheoloogilised väliuurimised Eesti NSV-s 1953. aastal, с. 370.

⁷ AI 5226.

⁸ Wahlöö, C. Keramik 1000—1600. I Svenska Fynd. — Archaeologica Lundensia. Investigationes de antiquitatibus urbis Lundae VI. Lund, 1976, табл. 462.

⁹ Saadre, O. Otepää varasemast ajaloost. — Otepää. Kodu-uurijate seminar-kokkutulek 26.—30. juunini 1966. a. Tallinn, 1966, с. 50.

Ain MAESALU

ОТЕПÄÄ АSULАTE АJАLООST

Otepää linnusest ida-kirde pool asuvale asulakohale rajatud 24 m² suuruse proovikaevandi 30—70 cm paksuse kultuurikihi ülemine osa oli hilisema maaharimisega tugevasti segatud. Sügavamal tulid välja mõned postiaugud ja põlenud raudkivilasud, mis võib pärineda ahjust. Käitsi vormitud savinõude kildud võimaldavad asula rajamise dateerida I aastatuhande teise poole. Enamik leide — kedranõude, sealhulgas reini keraamika killud, jäänaelad, sõrmus, 16. sajandi keskaega Gotlandi münt (tahv. XLIII, 1—5) — kuulub keskaega.

Linnusest loode pool asuva u. 3 ha suuruse keskaegse aleviku alal uuriti sinna soojustrassi jaoks rajatud kraavi seinu. Kraav läbis rohkem kui 200 m pikkuselt asula kultuurikihti, mille tüsedus oli 30—40 cm, kohati aga kuni 2 m. 13.—16. sajandi leidude hulgas oli kedral vormitud savinõude kilde, sealhulgas reini keraamikat (tahv. XLIII, 6), nuga, lusikpuuri katke, pronksplekist naast, naelu jt. metallesemide.

Ain MAESALU

ZUR GESCHICHTE DER SIEDLUNGEN IN OTEPÄÄ

Auf dem von der Burg Otepää in ONO-Richtung befindlichen Siedlungsplatz wurde ein Probeschnitt (24 m²) angelegt. Der obere Teil der 30—70 cm mächtigen Kulturschicht war durch den Ackerbau stark zerstört worden. Etwas tiefer kamen einige Pfostengruben und eine gebrannte Granitsteinpackung, die von einem Ofen stammen konnte, zutage. Die Scherben von handgeformten Gefäßen lassen die Anfangsperiode der Siedlung in die zweite Hälfte des I. Jahrtausends datieren. Die Mehr-

zahl der Funde — Scherben von Drehscheibenkeramik, einschließlich der rheinischen Keramik, Eisnägeln, ein Fingerring, eine dem 16. Jh. entstammende Münze Gotlands (Taf. XLIII, 1—5) — gehört in das Mittelalter.

Nordwestlich der Burg, auf dem Gelände der mittelalterlichen Siedlung (ca. 3 ha) wurden die Wände eines dort für die Wärmetrasse angelegten Grabens untersucht. Mehr als 200 m lang durchquerte der Graben die Siedlungsschicht, deren Stärke ca. 30—40 cm, stellenweise aber bis zu 2 m betrug. Unter dem dem 13.—16. Jh. entstammenden Fundgut zeigen sich Scherben von der Drehscheibenkeramik, die rheinische mitgerechnet (Taf. XLIII, 6), ein Messer, das Bruchstück eines Löffelbohrers, ein aus Bronzeblech angefertigter Beschlag, Nägel und andere Metallgegenstände.

Toivo AUS, Jaan TAMM

ÜBER DEN ANFANG DER BESIEDLUNG IM SÜDÖSTLICHEN TEIL DES TALLINNER DOMBERGS

Auf dem Domberg, in der Fundamentzone des zerstörten Ostflügels des Gebäudes Kohtu-Str. 2 (230 m²) wurden die Mauerreste der Kellerräume oder der Fundamente von den Gebäuden unterschiedlicher Größe und unterschiedlichen Alters (Abb.; Taf. XLIV, 1) ans Tageslicht gebracht.

Als der älteste Bau galt das Einraumhofhaus mit einem Halbkellergeschoß (4×3,6×3,28×2,55 m), das 0,9 m lang in den Moränenboden eingetieft war und dessen Wände nur bis zur Höhe von 1,5 m erhalten waren.¹ Ursprünglich hatte der Raum eine Holzdecke, später aber ein Steingewölbe gehabt. Aus dem Halbkeller führte die Tür (112—117 cm) in den Hof (in SO-Richtung). Der Ofen (Taf. XLIV, 2) von rechteckigem Grundriß war dreiteilig: Ofen (90×57 cm), Herd (70×50 cm) und Aschenkiste (Breite 34 cm). Der Ofen ist aller Wahrscheinlichkeit nach im 13.—14. Jh. in Gebrauch gewesen,² das Hofhaus stammt aus dem Ende des 13. Jh. oder aus dem 14. Jh.

Dieses Kleinhaus bildete den Innenraum eines nächst dem errichteten Gebäudes. Dieses war schon mit Kellern versehen, sein oberes Stockwerk mit einem Hypokaustofen (120×95 cm). Im Haus gab es 3 Treppen. In der südöstlichen Mauer waren eine rechteckige Nische (Breite 50 cm, Höhe und Tiefe 60 cm) und eine Fensternische mit stülper Unterlage (die Stufenhöhe 8—14 cm) erhalten geblieben. Das Gebäude ähnelte dem in Tallinn wohlbekanntesten Kaufmannshaus des 15.—16. Jh.³ Südöstlich des beschriebenen Gebäudes befand sich der Hof, wo ein Teil von einem großen Holzfaß (177×32 cm) gefunden wurde. Dasselbst befand sich auch ein Hilfsgebäude, dessen mit Ton verbundene Steinfundamente sich auf die Kiesfüllung stützten. An der Außenseite der NW-Mauer des Hilfsgebäudes kam eine aus schräg gesetzten Kalksteinen gebaute Abflußrinne zum Vorschein.

Spätestens im 17. Jh. begann der Bau des dritten Gebäudes, dessen NW-Mauer über derjenigen des früheren Wirtschaftsgebäudes angelegt wurde. Die Westmauer des dritten wurde die des nächsten Gebäudes, wobei der erhalten gebliebene Grundriß sich während der IV. Baustufe herausbildete. Der den Hof von vier Seiten umgebende Gebäudekomplex wurde bis zum Jahr 1814 fertiggebaut.⁴ Der NW-Teil des Ostflügelgebäudes ohne Keller hatte einen O—W-orientierten Bogengang.

Die sich auf dem Moränenuntergrund abgelagerten natürlichen und mit der Tätigkeit des Menschen verbundenen Schichten lagen nur im SO-Teil der Grabungs-

¹ Üprus, H. Keskaja elamutüüpidest Tallinnas. — In: Restaureerimisalaste artiklite kogumik. Tallinn, 1976, S. 121—122; Vaga, V. Tallinna keskaegne elamu. — In: Eesti NSV ajaloo küsimusi I. Tartu Riikliku Ülikooli Toimetised, 87. Tartu, 1960, S. 54; Radig, W. Frühformen der Hausentwicklung in Deutschland. Berlin, 1958, S. 147—148.

² Vgl. Tõnison, E. Esiaja ahjud Eestis. — ENSV TA Toim. Ühisk., 1981, Bd. 30, Nr. 1, S. 54—55.

³ Üprus, H. Keskaja elamutüüpidest Tallinnas, S. 96 ff.

⁴ Mäeväli, S. Tallinn, Kohtu tn. 2, Kallaku tn. 2, Pikk jalg 16 arhitektuuriajalooline õiend. Tallinn, 1979, S. 12. (Handschrift im Archiv KRPI, Nr. A-59.)